

ной добычѣ, онъ поносилъ Амоса и говорилъ, чтобы пророкъ ушелъ изъ Самаріи, удалился бы, если ему угодно, въ Іудею и тамъ жилъ бы: тамъ ты безпрепятственно будешь лжепророчествовать и, обольщая многихъ, добудешь содержаніе и скорѣе найдешь средства къ жизни. Такого рода смыслъ выражаетъ слово: *живи* (*καταβίον*). Но что у пророка не такова цѣль и что онъ не склоненъ къ любостыжанію, а напротивъ повинуется Владычнимъ хотѣніямъ и потому исполняетъ служеніе пророка, это пытается доказать, и вполнѣ справедливо, говоря, что онъ не былъ ни пророкомъ, ни сыномъ пророка, — разумѣю: по ученію, конечно, или по духу, точно такъ же, какъ Елисей Илии, но былъ пастухомъ, проводилъ сельскую, простую и безхитростную жизнь, имѣлъ пропитаніе вполнѣ скудное и довольствовался полевыми плодами, которыхъ никто не купитъ. Это были *ягодичія* (сикоморы). Въ свободное время завѣдующіе стадами удаляются подѣть деревъ и, какъ бы смѣясь надъ обвиненіями въ бездѣйствіи, рвутъ плоды и насколько возможно, удовлетворяютъ потребности желудка. Однако, говорить, меня при такихъ обстоятельствахъ Богъ по волѣ Своей сдѣлалъ пророкомъ и повелѣлъ объяснить потомкамъ Израиля грядущее на нихъ и близкое будущее, а ты, противопологая вышнимъ внушеніямъ свои собственныя, приказываешь молчать. Поэтому сія глаголетъ Господь: *жена-твоя во градъ соблудитъ*, очевидно, подвергаясь городскимъ посяганіямъ и по необходимости перенося неудержимую похотливость ее имѣющихъ. Погибнуть и дѣти, сдѣлавшись добычею меча. Сверхъ того, *земля твоя измѣрится ужами*, то-есть будетъ дянницею и будетъ платить налоги владѣльцу. При этомъ и ты, гово-

рить, думающій теперь, что живешь въ святой землѣ — Веилѣ и владѣель святынею царскою, уйдешь въ плѣнъ, умрешь бѣдственнымъ образомъ, еще не возвратившись. Но — какъ и почему останешься мертвымъ въ чуждой и нечистой землѣ неприятельской? И самъ Израиль, избравшій тебя пророкомъ и настоятелемъ святыни, удалится въ плѣнъ. Итакъ, тяжело противодѣйствовать мановеніямъ Божественнымъ, поступать безразсудно и запрещать святымъ истолковывать волю Божию, — (святымъ), которымъ отъ Него сказано: и будетъ *касайся васъ, яко касайся въ зѣницу ока его* (Захар. 2, 8).

Замѣть, что у святыхъ единая и досточудная цѣль, разумѣю обязанность неослабно служить глаголамъ Божиимъ и ни во что вмѣнять человѣческое, хотя бы кто воздвигъ на нихъ брани и скорби. Такъ, блаженный Амосъ, совершенно презирая лукавство Амасіи, все-таки не молчалъ, но юношески-бодро произносилъ обличеніе противъ него. А богоглаголивые ученики, когда однажды фарисеи и книжники приказали имъ молчать, дерзновенно говорили: *еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20).

Глава VIII, ст. 1—3. *Сице показа ми Господь: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? И рыхъ: сосудъ птицеловца. И рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди моя Израиля, не приложу къ нему, еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози надшѣи во всемъ мѣсть, наверху молчаніе.*

Снова на мысль пророку приходитъ какъ бы слово и послѣ того, какъ получили себѣ достаточное разъ-

ясненіе внезапно случившіяся обстоятельства, порядокъ видѣній переходитъ къ соответствующей ему цѣли. Такъ, онъ созерцалъ множество Ассиріянъ, какъ *прилодь пружій утренній* (7, 1), и съ ними Гога, или Сеннахирима, описываемаго въ видѣ *гусеницы*, потому что это животное съ большою силою скачетъ отъ земли. Таковъ, пожалуй, человѣкъ заносчивый, который всегда скачетъ кверху и отказывается жить вмѣстѣ съ смиренными. Видѣлъ и такъ называемую *прю во огни* (7, 4), равнымъ образомъ адамантъ, учиненный средѣ Израиля стоящимъ на оградѣ адамантовъ (7, 7 — 9). Что же было за этимъ?—*Сосудъ птицеловца*. Что я говорилъ сначала, то скажу и теперь: что пророку, проще (болѣе по деревенски) воспитанному, Богъ открываетъ тайны при помощи того, что чаще всего дѣлается въ поляхъ. Въ самомъ дѣлѣ: птицеловы и уловляемыя ими птицы, конечно, всего болѣе подходили бы не городскимъ жителямъ, но тѣмъ, у кого занятіе и цѣль жизни поля и что на нихъ. А что всенепременно будутъ уловлены для умерщвленія, какъ бы рукою опытныхъ ловцовъ, вмѣстѣ съ чернью и знатное сословіе Самаріи, разумью гордецовъ и подобно птицамъ старающихся парить вверхъ, на это содержаніе видѣній указываетъ прикровенно. Такъ, предметомъ видѣнія былъ *сосудъ птицеловца*. Посему Богъ всяческихъ говоритъ, что *приспль конецъ на люди моя Израиля* и что не пройдетъ уже мимо ихъ прегрѣшеній. Указалъ и на то, что сожженъ будетъ и самый храмъ, имѣющій золотую телицу Вевильскую, сказавъ: *восплачутся стропове храма въ той день*. *Стропами* (*στέρωματα*) обычно называется кровлю (*δοροφήν*) или карнизъ ея (*τὰ περι ἀσπίτη*), искусно разукрашенный плотничною отдѣлкою, согласно из-

реченію Пѣсни Пѣсней: *преклады дому нашего кедровья, дски наши кипарисныя* (1, 16). *Восплачутся*, говоритъ, *стропове храма*, издавая не членораздѣльный звукъ, но звукъ, какой бываетъ при ударахъ, и трескъ при сокрушеніи. Но такъ какъ, говоритъ, *мнози будутъ падши во всемъ мѣстѣ*, то *навергу молчаніе*, ибо если уже всякое мѣсто обратится въ пустыню и не будетъ имѣть обитателей, то будетъ великое *молчаніе* или тишина, подобно тому, какъ въ земляхъ пустынныхъ и непроходимыхъ. Слѣдовательно, Богъ всяческихъ ни въ какомъ отношеніи не затруднится, если пожелаетъ наказать грѣшниковъ, и у Него будетъ много различныхъ способовъ кары и никто не устоитъ предъ Нимъ, когда Онъ, разгнѣванный, нашетъ казни. Но избѣжитъ тотъ, кто отвратитъ гнѣвъ покаяніемъ и съ своей стороны расположитъ къ снисходительности благаго и милосердаго Владыку.

Ст. 4- 6. *Слышите убо сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насилствующіи пшцихъ отъ земли, глаголющіи: когда преидетъ мѣсяцъ, и продамы, и субботы, и отверземъ сокровище, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ, яко да притяжемъ убогія сребромъ, и нищаго за сапоги, и отъ всякаго жита куплю сотворимъ.*

Однажды фарисей нѣкій спросилъ Господа, какую заповѣдь Онъ признаетъ первою и большею, и услышалъ въ отвѣтъ, что первая заповѣдь — *возлюбиши Господа Бога твоего*, вторая же, слѣдующая за ней, — *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 34—40). Можно указать и на самого богоглаголиваго Павла, который всякій видъ добродѣтели заключилъ въ любви, дерзнулъ сказать, что она больше вѣры и надежды, и ясно исповѣдалъ, что кто ея не имѣсть,

тотъ ничто, хотя бы роздалъ имѣніе нуждающимся, хотя бы самое тѣло отдалъ на сожженіе гонителямъ (1 Коринѣ. 13). Итакъ, все, что есть въ насъ великаго и достойнаго вниманія, безъ сомнѣнія, будетъ зависѣть отъ любви къ Богу и братьямъ. А кто поставитъ себя совершенно внѣ законовъ любви и окажется непрічастнымъ благамъ ея, тотъ самъ будетъ вполне негоднымъ и по справедливости можетъ считаться одержимымъ всякаго рода пороками, потому что гдѣ нѣтъ попеченія о добрѣ, тамъ, конечно, будетъ процвѣтать грѣхъ. Замѣть однако благоустройство всей рѣчи: сначала обвинилъ Ефрема, или Израиля, въ безбожіи, представилъ его поклонникомъ телищъ, неимѣющимъ любви къ единому и по естеству Богу, потому что прилѣпляется къ дѣламъ рукъ своихъ; затѣмъ показываетъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ пренебрегаетъ любовью къ самимъ братьямъ и къ ближнимъ. Обличеніе дѣлаетъ вообще, однако весьма ясно, и хотя въ краткихъ словахъ, но исчисляетъ проступки. Итакъ, *слышите*, говоритъ, *сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли*, — подобно тому, какъ если бы сказалъ: къ вамъ слово, къ тѣмъ, у которыхъ сильно стремленіе какъ бы стереть съ земли немощныхъ и бѣдныхъ и *изъ утра* совершать насиліе. Любители божественнаго благочестія, когда возсіяетъ для нихъ день, возносятъ Богу благодаренія, поклоняются, молятся и прилагаютъ свои попеченія ко всему, что ни есть похвальнаго. А тѣ, которые смотрятъ только на то, какъ бы кого обидѣть, и ничего не считаютъ равнозначительнымъ съ любостыжаніемъ, тѣ вмѣняютъ себѣ въ занятіе самое желательное—тотчасъ съ наступленіемъ утра вскочить съ постели, приступить къ обычнымъ своимъ

худымъ дѣламъ и кѣмъ можно завладѣть, и подобные люди, какъ бы обвиняя всякую наступающую и ближайшую ночь въ томъ, что не даетъ имъ достаточно времени для приобрѣтенія, говорятъ: *когда прейдетъ мѣсяцъ и продамы*. Это—желаніе ростовщиковъ и на мелочахъ богатѣющихъ, скверныхъ и грязныхъ, которые всегда жаждутъ конца мѣсяца, чтобы, собирая мало-по-малу, сдѣлать болѣе крупными свои доходы, и, безбожно накладывая ростъ на ростъ, угнетаютъ болѣе слабыхъ, хотя законъ ясно говоритъ: *еще же даси серебро заемъ ближнему, не буди его понуждаемъ, не наложиши ему лихвы* (Иса. 22, 25), а они говорятъ: *когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы*. Тѣ же, которые одержимы одинаковыми или еще худшими недугами и увлекаются постыдными поборами, говорятъ еще: *когда прейдутъ субботы, и отверземъ сокровища, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ?* Что это значитъ и прошествія какихъ субботъ они желаютъ, съ тѣмъ чтобы открыть свои сокровища, устроить мѣру малу и увеличить мѣрило, объ этомъ необходимо сказать. Такъ, во Второзаконіи написано: *въ седмое лѣто да сотвориши отпущеніе. И сице заповѣдь отпущенія: да оставиши весь долгъ твой, имже долженъ ближній тебѣ, и отъ брата своего не истлжеши, яко наречеся отпущеніе Господу Богу твоему. Отъ чуждаго да истлжеши, елика суть твоя у него: брату же твоему отпущеніе да сотвориши долга твоего* (15, 1—3), и нѣсколько ниже увѣщеваетъ, говоря: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконію, глаголю: близъ есть седмое лѣто, лѣто отпущенія, и возлукнууетъ око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ* (ст.

9). И такъ, хотя законъ повелѣлъ прекращать долговья обязательства какъ бы въ субботаствованіи лѣтъ (потому что приказалъ исполнять это въ седьмой годъ), затѣмъ предупреждалъ, что не слѣдуетъ лукавствовать, а напротивъ давать въ займы нуждающимся, даже если и недалеко отстоялъ годъ отпущенія, все таки владѣльцы великихъ и обширныхъ сокровищъ, сжимая руку, старались переждать субботы годовъ, находившіяся уже при дверяхъ, а потомъ давали въ займы, чтобы долгъ во времена отпущенія не былъ прощенъ. Эти люди говорятъ: *когда перейдутъ субботы* (конечно, субботы лѣтъ) *и отверземъ сокровища?* И на этомъ не остановилось нечестіе, но безсердечно подвергая поруганію нищету впавшихъ въ бѣдность, они выдавали малой мѣрой, а принимали обратно вѣсомъ не одинаковымъ, но гораздо большимъ и болѣе прежняго тяжелымъ, хотя Богъ и говорилъ чрезъ Моисея: *да не будетъ во влагалищи твоемъ мѣрило великое и малое. Да не будетъ въ дому твоемъ мѣра и мѣра, велика и мала: мѣрило истинно и праведно да будетъ тебѣ, да многи дни будеши на земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ жребій. Яко мерзость Господеву Богу твоему всякъ творитъ сія, всякъ творитъ неправду* (Второзак. 25, 13 — 16). Однако у нихъ нисколько не было попенченія о справедливости, но устремляя взоры къ одному только любостыжанію, они стирали бѣдныхъ, какъ бы попирая несчастныхъ и поставляя ихъ на мѣсто *сапогъ*, ибо, по написанному, *пажити богатымъ убозійи* (Ис. Сирах. 13, 23). Не мало также назидаетъ насъ приточникъ, говоря: сердце мужа да помышляетъ правая, яко да отъ Бога исправятся стопы его: *предъ очима бо суть Божиима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ* (Притч. 5, 21). Поэтому,

если Богъ назираетъ и тщательно наблюдаетъ за нами во всемъ, то людямъ истинно добрымъ и благомыслящимъ необходимо ходить правыми стезями и не считать ничего равносильнымъ съ любовію къ Богу и къ братьямъ, а любовь къ Богу обладаетъ искренностью и несокрушимостью въ отношеніи къ вѣрѣ, любовь же къ братьямъ сопряжена съ украшеніями справедливости, ибо если любовь истинна, то она *искреннему зла не творитъ* (Римл. 13, 10). Но я думаю, что людямъ, ревнующимъ о благочестіи и проводящимъ жизнь вполне согласную съ закономъ, слѣдуетъ облечься *во утробы щедротъ* (Колосс. 3, 12), крѣпко превозмогать проклятое любостыжаніе и предоставить свое имущество въ общее пользованіе съ нуждающимися, ибо кто такимъ образомъ соблюдетъ законъ любви, тотъ будетъ славенъ и достоинъ соревнованія предъ Богомъ и людьми, потому что написано: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣки* (Псал. 111, 9).

Ст. 7—8. *Кленется Господь на презорство Иакове, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: и о сихъ не возьмется ли земля, и восплачется всякъ живій на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе, и снидетъ якоже рѣка Египетская.*

Богъ ставитъ сынамъ Иакова въ грѣхъ превозношенія то, что они презрѣли божескіе законы и даже поцрали любовь къ ближнимъ. Посему *кленется* на презорливыхъ Иакова. Конечно мы не думаемъ, что Богъ всяческихъ чье-либо презорство дѣлаетъ предметомъ клятвы: Онъ клянется противъ него, тоестъ опредѣляетъ ему достойное наказаніе. Въ чемъ же однако клянется?—Въ томъ, что болѣе не пропуститъ и не будетъ терпѣть до конца прегрѣшеній. Это, думаю, означаетъ *въ конецъ* (*εις τέλος*), тоестъ-то, что

достигаетъ окончанія и полной побѣды. Потомъ говорить, что если изъято будетъ забвеніе относительно ихъ злочестивыхъ проступковъ, то можетъ ли земля не исполниться смятеніемъ, когда нападуть на нее враги? А сами они восплачутся, потерпѣвъ ужасное и неизбѣжное бѣдствіе. Какое же именно?— Наведено, говорить, будетъ на нихъ *скончаніе, какъ рѣка Египетская*, все преодоляющая и заливающая всю Самарійскую землю сильными и непреборимыми потоками, а найдетъ она, увлекая все на пути и ничему не давая никакой пощады. Пашель же на нихъ Сennaхиримъ съ несмѣтными полчищами какъ рѣка пѣкая, затопляющая землю и все себѣ покоряющая, а ушелъ обратно въ свою землю, увлекая за собою громаднѣйшую и безчисленную толпу плѣнныхъ. Посему, если вознерадимъ о Богѣ, то сами противъ себя найдемъ сопротивныя силы и будемъ находиться какъ бы въ смятеніи и скорбяхъ, нѣкоторымъ образомъ расхищаемые ими и какъ бы по необходимости впадая въ раболѣзное услуженіе, потому что возстанутъ на насъ какъ вода неодолимая, увлекающая въ пагубу и потопляющая до смерти. Но *рѣки не покрываютъ насъ*, по написанному (Исаи 43, 2) и не поглотитъ бездна, не потопитъ также и буря, если мы пожелаемъ угождать Богу. Вотъ тогда-то, мужественно избавившись отъ демонскихъ притязаній и весьма мало важнымъ считая ихъ лукавство, радостно скажемъ: *еще не Господь бы былъ въ насъ, убо живыхъ пожерли быша насъ*, и еще: *потокъ преиде душа наша, воду непостоянную* (Псал. 123, 2, 4, 5). Впрочемъ, если и будетъ *непостоянна* и непреборима для мыслей нашихъ вода діавольскаго коварства, то есть — наводненіе отъ страстей,

мы во Христѣ превозможемъ: какъ потокъ какой перейдемъ нашествіе его упрямства.

Ст. 9—10. *И будетъ въ той день, глаголетъ Господь, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ въ день святъ: и превращу праздніки ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь, и возложу на всякъ хребетъ вретнице, и на всяку главу плышъ, и положу его яко жалость любимаго, и сущия съ нимъ яко день болъзни.*

Это заключаетъ въ себѣ двойкій смыслъ, потому что у святыхъ пророковъ всегда, въ особенности въ концѣ ихъ рѣчей, есть обычай вспоминать о Богѣ и давать изложеніе Его тайны, хотя еще и прикровенное неясностями. Итакъ, обращая вниманіе на то и другое, постараемся сказать что нужно: сперва изложимъ ближайшій смыслъ реченій, а потомъ приспособимъ значеніе реченій къ изъясненію относительно Христа.

Вотъ, въ тотъ день, въ который на всю землю Самарійскую *взыдетъ скончаніе* (ст. 9), *яко рѣка Египетская*, всѣхъ, можно сказать, жителей ея окутаетъ страшный и глубокій мракъ, потому что нѣкоторымъ образомъ зайдетъ солнце, и притомъ въ полдень. Конечно, не скажемъ, что въ дѣйствительности зашелъ свѣтъ солнца, но какъ мракъ было для жителей Самаріи бѣдствіе войны. Дѣйствительно, великая и чрезмѣрная печаль, когда наступить, смущаетъ умъ; неожиданныя и непредвидѣнные событія омрачаютъ сердце и жестокое горе производить въ сердцѣ пострадавшихъ какую-то тьму или мглу. Итакъ, увидятъ, говорятъ, тьму, хотя солнце будетъ стоять на полднѣ: а тѣ, которые нѣкогда блистательно праздновали и всегда пользовались струнами, лирами и громогласнѣйшими пѣснями, прекратятъ подобнаго рода занятія; напротивъ, будутъ горевать, будутъ имѣть заботу о пла-

чевныхъ пѣсняхъ и примуть на себя видъ скорбящихъ: разумѣю *вретище и пльшиз*. Обнажать же голову (отъ волосъ) весьма неприлично. Такъ, Іовъ остригъ волосы по смерти дѣтей (Іова 1, 20). Сдѣлаю же, говоритъ, Іакова *яко жалость любимаго*, тоестъ: такъ будутъ тужить по немъ знавшіе его, какъ мать или отецъ по усопшемъ единственномъ любимомъ дѣтищѣ. *И сущи съ нимъ яко день болѣзни*, тоестъ: сосѣди Іуды и Веніамина, вмѣстѣ съ Ефремомъ служившіе идоламъ и, конечно, имѣвшіе одинаковые съ нимъ нравы, окажутся имѣющими *день болѣзни* и страдающими муками родовъ; муками родовъ—полагаю—вслѣдствіе страха, печали и трудовъ. Ибо Сennaхиримъ, опустошивъ Самарію, взялъ всѣ города ихъ, потомъ послалъ изъ Лакхиса въ Іерусалимъ Рапсака, который высказалъ страшныя угрозы стоящимъ на стѣнѣ и повергъ Іерусалимлянъ въ такое отчаяніе, что они съ часу на часъ ожидали гибели вмѣстѣ съ жителями Самаріи; тогда-то царь Езекиа, крайне опечаленный, послалъ кого-то къ Исаи, говоря: *день печали и укортзы и обличенія и гнѣва днешній день, понеже приде болѣзнь раждающей, крѣпости же не имьетъ родити* (Исаи 37, 3). Итакъ днемъ болѣзни называетъ тяготы и печали вслѣдствіе муки. Такимъ образомъ день болѣзни испытали ждавшіе погибели Іерусалимляне, которые были вмѣстѣ *съ нимъ* (Ефремъ) въ отношеніи къ роду идолослуженія.

Что говорилъ я, то естественно и прилично тѣмъ, которые нѣкогда возбуждали противъ себя Владыку всяческихъ; но нисколько не хуже можно примѣнить это къ тѣмъ, которые нечествовали противъ самого Еммануила во время Его вочеловѣченія: они—*сокрушающіи изъ утра убогаго* (ст. 4), тоестъ нера-

дѣшце о томъ, чтобы жить по закону, и, пожалуй, ни къ чему другому не стремящіеся, какъ только къ тому, чтобы погубить праведника, дерзновенно обратить въ ничто вполне ясное опредѣленіе заповѣдей Божіихъ и безостановочно истощать кого захотятъ изъ слабѣйшихъ: не они ли и говорили: *когда пройдетъ мѣсяцъ* (ст. 5) и прочее? Что книжники и фарисеи были весьма любостыжательны и корыстолюбивы, это мы можемъ узнать многими способами, устремляя умъ къ евангельскимъ писаніямъ. Такъ, Христосъ совѣтовалъ любителямъ Божественнаго благочестія ставить себя выше постыдныхъ прибытковъ и старательно удаляться отъ всякаго любостыжанія: повелѣвалъ также стремиться и къ еще высшему: пособлять нуждающимся и раздавать имущество. Но что говоритъ Евангелистъ?— *Слышаху же сія книжницы и фарисее сребролюбцы суще, и ругахуся ему* (Луки 16, 14). Поэтому и о нихъ справедливо сказать: *кленется Господь на презорливыхъ Іакова, аще забудетъ въ конецъ дѣла ваши* (ст. 7). Истиннѣ — превозношеніе въ томъ, что пренебрегли самыми законами Божіими и, что еще того тяжелѣе, надругались наконецъ и надъ самимъ Христомъ. Поэтому-то уже прегрѣшенія ихъ не приходятъ въ забвеніе, но нашло на нихъ какъ бы *скончаніе* (ст. 8) и какъ разлившаяся рѣка Римская война. А когда они предали на пропятіе Владыку всяческихъ, то зашло для нихъ солнце и помрачился свѣтъ (ст. 9), ибо была *тьма отъ шестаго часа до часа девятаго* (Матѣ. 27, 45). И это для Іудеевъ было знаменіемъ умственного омраченія душъ распинателей, ибо *ослѣпленіе отъ части Израилевы бысть* (Римл. 11, 25) и, какъ пишетъ божественный Павелъ, *до днесь, внигда чтется Моисей, покрывало на*

сердцѣ ихъ лежитъ (2 Коринѣ. 3, 15); *клялъ ихъ и Давидъ, говоря такъ по боголюбію: да помрачатся очи ихъ еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы* (Псал. 68, 24). А что они плакали, какъ бы смѣняя праздники на сѣтованіе, — ясно будетъ изъ того, что самъ Христосъ говорилъ плакавшимъ о Немъ женщинамъ, когда Его вели уже на распятіе: *дщери Іерусалимски, не плачитесь о мнѣ, плачтите же себе и чадѣ вашихъ* (Луки 23, 28): плакали онѣ, погибая вмѣстѣ съ городомъ и самимъ храмомъ Божиимъ, когда все сожигали Римляне. И такъ: *положу его* (конечно — Еммануила) *яко жалость любимаго, и сущыя съ нимъ яко день болѣзни*, потому что о распятіи Іисусѣ плакали увѣровавшіе, а женщины, стоя вдали (Луки 23, 49), рыдали; сама тварь скорбѣла о ея Владыкѣ: солнце помрачалось, скалы разсѣдались, и самый храмъ пріобрѣлъ видъ скорбящихъ, когда завѣса раздралась сверху до низу. Нѣчто подобное назнаменовалъ намъ Богъ, говоря устами Исаи: *и облеку небо во тму, и положу аки вретнице одежду его* (Исаи 50, 3). Такимъ образомъ осуществился плачь по немъ *яко любимаго. И сущыя съ нимъ*, то есть ученики, испытали *день болѣзни*, ибо — возможно ли сомнѣваться въ томъ, что плакали и они? — Когда они были въ скорби, женщины возвѣстили имъ о воскресеніи Христовомъ; тогда-то наконецъ ободрившись, они побѣжали ко гробу. По видимому, объ этихъ, благовѣствующихъ воскресеніе, женщинахъ, говоритъ въ духѣ Исаи: *жены грядущыя съ позорища, придите; не суть бо людие имуще смысла* (то есть — народъ Іудейскій), *сего ради не ущедритъ я создавый я.* (Исаи 27, 11).

Ст. 11—12. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду*

воды: но гладъ слышанія слова Господня: и поколеблются воды отъ моря до моря: и отъ сѣвера до востокъ обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ.

Написано: *Господи, въ скорби помянухомъ тя, въ скорби малъ наказаніе твое намъ* (Исаи 26, 16), и божественный Давидъ, зная, что скорбь есть нѣчто превосходное и истинно полезное, то говорилъ: *въ скорби призвахъ Господа* (Псал. 117, 5), а то еще: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Псал. 118, 71). Скорби дѣлають насъ болѣе благоразумными, извлекають изъ сѣтей нерадѣнія, побуждая любить правильный образъ жизни и какъ бы необходимостію и страхомъ подчиняя горячаго и непокорнаго игу умѣренности и послушанія. Итакъ, говорить, когда будетъ опустошена Самарія и Вавилонянинъ будетъ жечь города, тогда, хотя бы кто и захотѣлъ узнать, въ чемъ состоитъ воля Божія, какими дѣйствіями и рѣчами можно получить отъ Него помилованіе, чтобы избавиться отъ гнѣва, не будетъ, говорить, учащаго: наведу на нихъ голодъ слова Божія, такъ что не отыщется рѣшительно ни одного пророка, хотя бы они пробѣжали отъ запада до востока и отъ юга до сѣвера. Подобно этому сказанное Богомъ Іезекіилю: *и языкъ твой свяжу, и оплѣнешь, и не будешь имъ въ мужа обличенія, понеже домъ разгнѣваяи есть* (Іезек. 3, 26); ибо тѣ, которые однажды презрѣли слово Господне, если потомъ и сами пожелаютъ его, по справедливости не получаютъ. Водами колеблющимися называетъ неизмѣримое множество Іудеевъ, которое пришло въ смятеніе и стало походить на волны въ морѣ, когда они мечутся во все стороны при порывахъ вѣтра.

И инымъ способомъ: когда былъ распятъ Христосъ,

жалкіе Іудеи почувствовали голодъ слова Божія, потому что у нихъ не стало уже пророка, ни настоящаго учителя, умѣющаго истончить толщу Моисеева повѣствованія и разъяснить сокрытыя письменами тайны, такъ какъ они не приняли Христа, говорившаго: *азъ есмь хлѣбъ животный, иже съедый съ небесе, и даѣи животъ міру* (Іоанна 6, 51, 33). За это они слышали и то, что въ другомъ мѣстѣ Онъ говорилъ устами Исаи: *се работающіи ми ясти будутъ, вы же взалчете: се работающіи ми пиши будутъ, вы же возжаждете* (Исаи 65, 13). Справедливо, конечно, и то, что *не убіетъ голодомъ Господь душу праведную, животъ же нечестивыхъ низвершитъ* (Притч. 10, 3), не ниспосылая имъ божественнаго слова, воспитывающаго въ умѣ стремленіе къ добродѣтели, ибо, какъ сказалъ самъ Спаситель, *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѹ. 4, 4).

Ст. 13—14. *Въ той день оскуднѣютъ дѣвѣ добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіеся очищеніемъ Самарійскимъ, и глаголющіи: живъ Богъ твой Даве, и живъ Богъ твой Вирсавее: и надутъ, и не возстанутъ ктому.*

Слово выразительно указываетъ на то, что похищены будутъ врагами ихъ сыновья и дочери. Именно это и означаютъ *дѣвѣ и юноши*, потому что мы найдемъ, что обычно отводящіе въ плѣнъ особенно обращаются къ этому возрасту. Повидимому, слово намекаетъ намъ и на нѣчто иное изъ сокровеннаго. Въ идольскихъ капищахъ проживали дѣвѣицы и съ ними мальчики или юноши подростки, при помощи которыхъ лобонятствующіе о волхвованіи думали узнавать рѣшенія демоновъ, потому что они, призывая ихъ на непорочныя тѣла, заставляли давать

отвѣтъ въ видѣ неразборчиваго бормотанья. Говорить, что и доселѣ желающіе творить безбожныя дѣла гадаютъ одинаковымъ съ тѣми способомъ. Но что у Израиля оскудѣетъ не только полезное и необходимое для исправленія слово Божіе чрезъ пророковъ, а также и слово лживыхъ прорицателей, или демоновъ, которое они выражали людямъ чрезъ дѣвицъ и юношей, это показываетъ, говоря: *въ той день оскуднѣютъ дѣвы добрыя*. Говорить какъ бы такъ: вмѣстѣ съ прочими погибнуть у тебя и дѣвы добрыя. Наравнѣ съ дѣвицами слово насмѣхается и надъ отроками, клянущимися *очищеніемъ Самарійскимъ*. Какъ кажется, у нихъ вошло въ привычку клясться богами Самарійскими, или телицами, и они, конечно—жестоко насмѣхаясь надъ Богомъ, приписывали Ему принадлежащее истуканамъ, говоря: *живъ Богъ твой Дане, и Богъ твой Вирсавее*. Это—города Іудей, лежавшіе на крайнихъ границахъ страны и какъ бы опредѣлявшіе мѣру земли отъ юга къ морю. Такимъ образомъ, все равно, если бы тѣ, которымъ пришлось поклоняться, сказали: живъ Богъ земли Іудейской, тоестъ телець, потому что конечными точками объемлетъ средина и изображается представленіе о цѣломъ. *Оскуднѣютъ же, говоритъ, дѣвы и юноши въ жаждѣ*,—потому, что не будутъ болѣе доставлять лживыхъ демонскихъ прорицаній, вслѣдствіе того что сами будутъ добычею иноплеменниковъ, или павъ отъ меча, или потерпѣвъ безславный и несносный плѣнъ.

Когда же былъ распятъ Христосъ и скрылся для Іудеевъ, то вмѣстѣ съ вещественнымъ солнцемъ и чувственнымъ свѣтомъ они лишились и луча мысленнаго и просвѣщенія отъ Духа. При чемъ оскудѣли словомъ Божіимъ и вышнимъ утѣшеніемъ ихнія